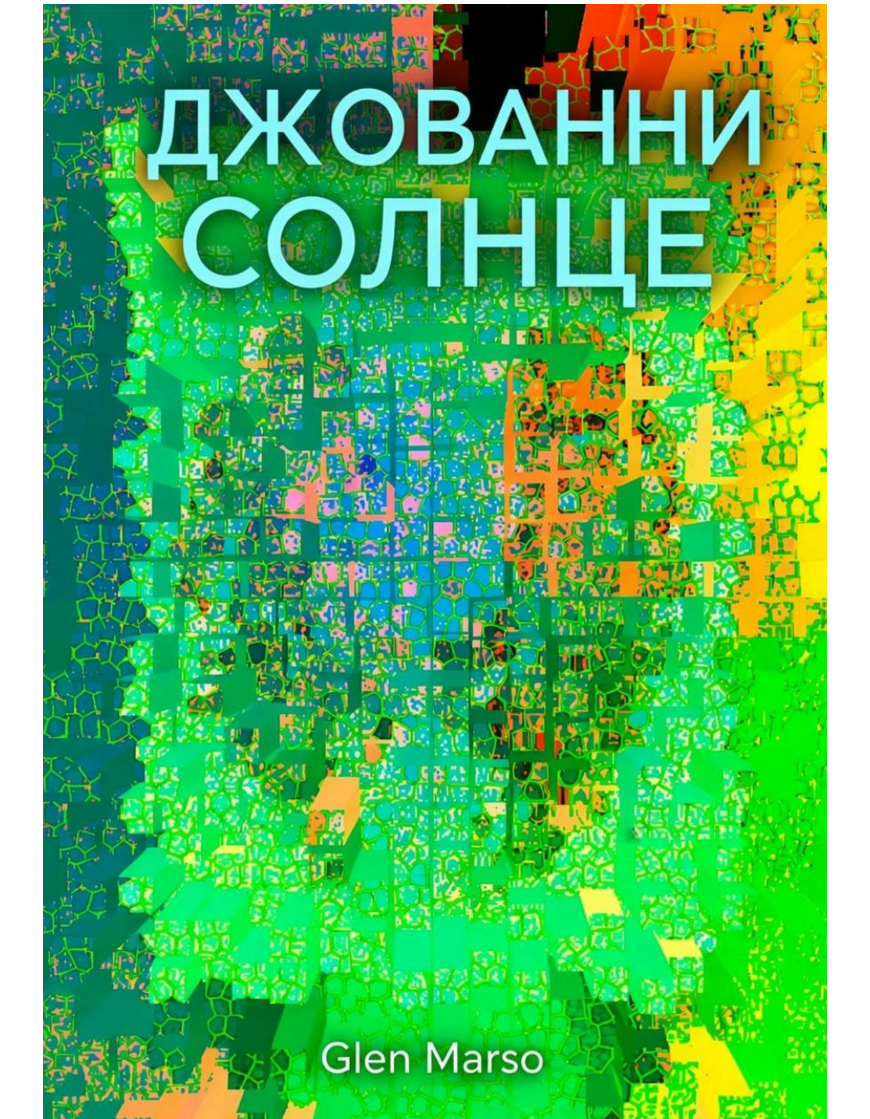

The background of the cover is a complex, abstract composition. It features a grid of small, multi-colored squares in shades of blue, green, yellow, and orange. Overlaid on this grid is a pattern of larger, semi-transparent hexagons, some of which are filled with a darker, textured pattern. The overall effect is a vibrant, layered, and geometric design.

ДЖОВАННИ СОЛНЦЕ

Glen Marso

Глен Марсо Джованни Солнце

<https://litres.ru/74614348>

SelfPub; 2026

Аннотация

В деревне Пала-Фико, прижавшейся к выжженной солнцем горе, живёт Джованни — мальчик, которого все зовут Солнцем. Он принадлежит не земле и не дому, а морю: ныряет за морскими ежами, продаёт улов с яхт, достаёт со дна потерянные вещи богатых туристов. Его улыбка ничего не стоит ему — как не стоит ничего само море.

Когда Джованни исполняется восемнадцать, его дикая красота привлекает двух девушек из богатых семей — Кьяру из Милана и Астрид со шведской яхты. Между ними разгорается тихое соперничество, которое сталкивает Джованни с невидимой, но непреодолимой стеной социального неравенства. Лето заканчивается, яхты уплывают, и мальчик остаётся один на один с морем — единственным, что никогда не спрашивает, кто ты и откуда.

«Джованни-Солнце» — лирическая история о взрослении, иллюзиях первой любви и о том, что принадлежит человеку настоящему.

Содержание

Глава. Sole	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Глен Марсо Джованни Солнце

Глава. Sole

Деревня Пала-Фико с воды казалась горстью соли, брошенной у подножия горы. Дома лепились друг к другу так тесно, что вечерами дым от очагов смешивался прежде, чем успевал подняться выше черепичных крыш, и никто уже не смог бы сказать, чей ужин пахнет чесноком, а чей — жареными сардинами.

Гора за деревней - рыжая, выжженная, будто перенесённая сюда с Аравийского полуострова. Только в расщелинах держался упрямый мирт и даже посреди средиземноморского лета в самой глубине можно было найти небольшие леднички. Море внизу сияло такой синевой, что казалось выдумкой, вещью, которую взрослые сочинили специально для детей, чтобы те не скучали.

Джованни родился в третьем от берега доме, в семье, где отец чинил чужие сети, а мать солила чужую рыбу, и с самого начала было понятно, что его собственность — это не дом и не лодка, а вода. Он выучился держаться на плаву раньше, чем говорить связные фразы, и ходить по дну на руках рань-

ше, чем ходить по земле на ногах, не спотыкаясь. Мать шутила, что море усыновило его тайком, пока она стирала бельё на камнях, и что однажды оно потребует его обратно.

Прозвище пришло не сразу и не от одного человека — оно составилось, как составляется галька на берегу, из десятков мелких наблюдений. Сначала кто-то в порту сказал: «Смотрите, опять этот солнечный мальчишка», — потому что Джованни улыбался даже тогда, когда падал с лодки, даже тогда, когда сеть рвалась в его руках, даже тогда, когда взрослые ругали его за длинный язык. Потом старухи, сидевшие у дверей с шитьём, стали звать его просто: Соле. Солнце. И к двенадцати годам в деревне не осталось человека, который помнил бы его имя раньше прозвища.

Внешность у него была такая, что курортные дамы задерживали на ней взгляд, сами того не замечая: тёмные кудри, выгоревшие на концах до медного, кожа, никогда не бывавшая бледной даже зимой, и улыбка, обнажавшая ровные белые зубы — редкость среди деревенских детей, чьи родители не могли позволить себе дантиста. Он был из тех мальчишек, чья красота ничего не стоила её обладателю и оттого казалась особенно несправедливой — она была дана даром, как дано море, как дан ветер, дующий с африканского берега в августе.

Он нырял за морскими ежами и продавал их поварам с яхт. Он находил упавшие за борт часы, серьги, однажды — обручальное кольцо, за которое хозяйка, рыдая, обещала

озолотить нашедшего, а после дала ему пять лир и погладила по голове, как собаку. Джованни не обиделся — или не показал виду, что обиделся, что в его случае было почти одно и то же. Он умел улыбаться сквозь то, что задевало, и, может быть, именно поэтому взрослые так легко забывали, что у мальчика с таким лицом тоже есть самолюбие.

Яхты приходили в июне и уходили в сентябре, огромные, белые, с золотой отделкой на носу, будто их строили не для плавания, а для того, чтобы отражать солнце и слепить тех, кто смотрит с берега. Джованни знал их все по именам — «Габриэлла», «Серениссима», «Аврора II» — знал, чья прислуга щедра, а чей хозяин торгуется за каждую рыбину так, будто от этого зависит будущее его состояния. Он приплывал к трапам на своей плоскодонке, продавал утренний улов, доставал со дна оброненные вещи, и уплывал прочь с монетами в кармане мокрых штанов, распевая что-то на местном наречии, которого сами сардинцы с материка уже не понимали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.